

Академия наук СССР
Институт славяноведения и балканистики

СИНХРОННО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ
ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

Тезисы докладов и сообщений
советско-польской конференции
3-5 октября 1989 г.

Москва
1989

Академия наук СССР
Институт славяноведения и балканистики

СИНХРОННО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ
ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

Тезисы докладов и сообщений
советско-польской конференции
3-5 октября 1989 г.

Москва

"Наука"

Главная редакция восточной литературы

1989

Сборник содержит тезисы докладов и сообщений, полученных Оргкомитетом советско - польской конференции "Синхронно-сопоставительное изучение грамматического строя славянских языков", проводимой Институтом славяноведения и балканистики АН СССР 3 - 5 октября 1989 года по плану двустороннего научного сотрудничества между АН СССР и ПАН. На конференции предполагается обсудить широкий круг актуальных проблем теории и методологии сопоставительного изучения грамматического строя славянских языков, типологии грамматических и лексико-грамматических категорий, а также результаты и перспективы сопоставительных исследований в области морфологии, морфонологии, акцентологии и синтаксиса славянских языков.

Редакционная коллегия:

Л.Н.Смирнов (ответственный редактор),
Т.Н.Молошная, М.А.Осипова

© Институт славяноведения и балканистики
АН СССР, 1989

И.Ф.Андерш

ДИСПОЗИЦИОННЫЕ И ДЕЙСТВЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ, УКРАИНСКОМ И ЧЕШСКОМ ЯЗЫКАХ

Диспозиционные и действительные предложения относятся к деагентивным, возникающим вследствие структурно-семантического преобразования агентивных конструкций, при котором агенс устраняется с позиции подлежащего. Преобразованные предложения могут иметь семантику предрасположения (диспозиции) к действию или выражать лишь действие как таковое. Первый тип предложений принято называть диспозиционным, второй – действительным. Основным формальным признаком диспозиционных предложений является наличие возвратной формы глагола и дательного логического субъекта (последний может быть потенциальным), действительных – наличие одной из трех возможных форм (возвратная форма глагола, причастно-пассивная форма, состоящая из вспомогательного глагола быть/бути/бýt и страдательного причастия, форма на -но/-то) и творительного агентивного (последний может быть потенциальным). В обоих типах предложений позиция подлежащего может сохраняться или отсутствовать.

Сопоставительный анализ фактического материала показал, что русские, украинские и чешские диспозиционные и действительные предложения во многом сходны. Вместе с тем наблюдаются между ними и отличия. В частности, только в украинском языке представлены действительные предложения с формами на -но/-то, управляющей прямым дополнением. В чешском языке весьма распространены предложения с возвратной формой глаголов, обозначающих действие, но в нем отсутствуют некоторые типы деагентивных конструкций, функционирующие в русском и украинском.

Сравнение русских и украинских действительных предложений с творительным агентивным, с одной стороны, и их чешских эквивалентов, с другой, свидетельствует о том, что чешский язык предпочитает при выражении производителя действия именительный подлежащего.

К.К.Богатырев
СЛОВИНСКИЙ ДИАЛЕКТ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ
АКЦЕНТОЛОГИИ

Словинский диалект, принадлежащий к поморско-кашубской группе, обладает двумя важными для акцентологии архаическими чертами, выделяющими его на фоне других лехитских диалектов: отражением в максимальном числе позиций общелехитских долгот и подвижным ударением.

Как известно, специфические "суженные" рефлексы славянских долгих гласных отражают, если отвлечься от случаев возмездительного удлинения, общеславянскую интонацию нового акута.

Таким образом, для большинства корневых морфем с долготным ("суженным") гласным в словинском следует предполагать принадлежность соответствующей производной основы к славянской акцентной парадигме *b*, что и подтверждается анализом материала.

Второй из названных выше акцентологически значимых параметров – подвижное ударение – согласуется с данными реконструкции лишь частично. Противопоставление двух акцентных типов (подвижного и неподвижного) существует в словинском лишь в системе именного словоизменения: в глагольной парадигме исходные акцентные противопоставления в основном нейтрализованы.

Итак, словинский материал дает наиболее полное отражение общелехитских долгот. В других поморско-кашубских диалектах позиций различения меньше, минимальное число их представлено в литературном польском языке. Реконструируемая на основании лехитских данных система отражения общеславянских долгот в неперестроенных слогах (т.е. таких, за которыми не следовал слог, содержащий слабый редуцированный) – сокращение акута и (славянского) циркумфлекса при специфическом отражении нового акута – структурно тождественна ситуации в словацком (но не в чешском).

Некоторые детали акцентного распределения обнаруживают следы акцентологических изоглосс, выходящих за рамки за-

паднославянского ареала. Так, наблюдаемое в словинском расщепление общеславянской *b*-парадигмы на два акцентных класса в зависимости от долготы или краткости корневого слога может быть результатом ретракции акцента по "закону Крижанича", первоначально установленному В.А.Дыбо для старохорватского и некоторых южнославянских диалектов.

Л.А.Быкова

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

1. Идентичность устройства категории числа и общность теоретической проблематики в русской и польской лингвистике: грамматическое значение на уровне языковой системы; признаки "счисляемости" и границы числоизменения; числоизменяемость в пределах многозначного слова и проблема лексикализации; синтетическая и аналитическая изменяемость слов, имеющих только единственное число (*St*) и только множественное (*Pt*); грамматическое и функциональное значение числа (число в тексте) и др.

2. Совпадение и расхождение в двух языках формы счисляемых слов с одной референцией к миру предметов как свидетельство действия стереотипных образов в процессе номинации - и их нестабильности, условности (ножницы - *nożyce*, сутки - *doba*, часы - *zegar*); влияние формы на сохранение представления о множестве. Совпадение и расхождение в форме чисел несчисляемых *St* и *Pt* (чернила - *atrament*, сумерки - *zmiierzch*, сливки - *śmietanka*).

3. Внутрязыковая гетерогенность лексико-семантических вариантов лексем в аспекте числа (низ - *St*, низы - *Pt*; слово - *слова* и *слова* - 'текст песни' - *Pt*) и проблема лексикализации форм мн. (и ед.) числа (барашки волн, камни - 'болельзнь'). Межъязыковая гомогенность (вина - 'сорта' - *wina*; блочки - 'игра' - *rshełki*) и разные виды гетерогенности (выражение разными лексемами, в том числе и словообразовательно производными: час - часы; часы - *Pt* и *godzina* - *godziny*,

zegar; камни в почках - kamica). Отражение этого явления в двуязычных словарях.

4. Принципиальная числоизменяемость слов St в русском и польском языках. Динамика движения словарно числоизменяемых неисчисляемых слов как закономерный процесс эстетической трансформации (мн.ч.: грусти, старости, неги, природы - Е.Евтушенко), а также выражения объективно необходимой квалификативности (мн.ч.: аппаратуры, педагогики, фразеологии, антагонизмы, голоды - из прессы); свобода таких форм в польском языке (biele, analizu, egoizmu, polemiki, konserwatyzm). Проблема передачи несловарных форм числа в художественном переводе.

5. Выражение значения мн.числа слов St аналитическими средствами - "строевыми словами" (С.Д.Кацнельсон), кванторами квалификативной множественности (А.А.Уфимцева), "движущими" числоизменяемость. Соотносительность в лексическом составе кванторов единичности и множественности в русском и польском языках.

6. Соотношение целого с реальной или условной его частью при снятии неопределенности с помощью "естественных или искусственных квантификаторов" в языке и речи как свидетельство "универсальности содержательной функции числа" (С.Д.Кацнельсон) - в рамках счисляемых Pt (штанина, воротина), несчисляемых (финанс, выкрутас), слов St (белье - штука белья, молодняк - молодое животное; золото - слиток золота, железо - железка, каша - одна каша; храбрость - поступок, проявление, злоба - приступ, злобный выпад). Соотносительность словарного материала в рамках такого сопоставления в русском и польском языках.

Е.В.Верижникова

К ВОПРОСУ О СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ИЗУЧЕНИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ФОРМ БУДУЩИХ ВРЕМЕН В БАЛКАНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

I. Образование форм будущего времени в балканославянских языках с помощью частицы, восходящей к глаголу "хотеть",

входит в число признанных балканизмов. Задачей нашей работы является сопоставление значений и функционирования будущих времен (времен предстояния) в балканославянских языках. Общеизвестно, что к балканославянским языкам относятся болгарский и македонский. К сопоставлению привлекается и сербохорватский язык, который в целом не относится к балканским, но демонстрирует известную близость к ним.

2. Анализ проводится на материале переводов романа М.Ю. Лермонтова "Герой нашего времени" на македонский (три перевода), болгарский (два) и сербохорватский (два), из которых были выбраны все контексты, где хотя бы в одном из языков имеются формы времен предстояния. Данный материал позволяет сопоставить употребление форм в определенном заданном контексте в балканославянских языках, а также привлечь к сопоставлению фон небалканского славянского языка - русского.

3. Большая близость между балканославянскими и русским языками в области выражения будущего действия и модальных значений, базирующихся на его временном значении (потенциальность, обусловленность, готовность и т.п.). Целый ряд модальных значений присущ только балканославянским языкам, в том числе те модальные значения, которые в русском языке выражены инфинитивом, а в балканославянских языках передаются формами будущих времен.

4. В докладе анализируется функционирование так наз. будущего в прошедшем, являющегося особенностью балканославянских языков. Употребление этих форм для обозначения ирреального условного действия описано в литературе как кондигионал балканского типа.

5. Важную по объему и значению сферу функционирования форм времен предстояния представляет обозначение повторяющихся действий. Особое значение принадлежит здесь македонским формам с ке (будущему и будущему в прошедшем), которые широко употребляются как для обозначения повторяющихся действий с оттенками узуальности, потенциальности, условности, так и для обозначения конкретных повторяющихся действий в настоящем и в прошлом. Известно, что в таком

значении могут употребляться и болгарские формы со ще, однако наш материал показывает, что эти формы выступают только там, где есть тот или иной модальный оттенок, в тех же случаях, где речь идет просто о конкретном повторяющемся действии, в болгарском употребляется презенс совершенного вида.

М.В.Всеволодова

К ВОПРОСУ О СЕМНОМ СОСТАВЕ СЛАВЯНСКОГО ГЛАГОЛЬНОГО ВИДА

Теория валентности и закон семантического согласования позволили выделить темпорально-валентные (ТВГ) и темпорально-авалентные глаголы (ТАВГ), сочетающиеся с именными темпоральными группами (ИТГ). Для семантического согласования ТАВГ с ИТГ значимы оказались собственно видовые (грамматические) семы: процессности (ПРОЦЕСС), повторяемости (ПОВТ), одноактности (ОДН) и конфигурация сем ПРОЦЕСС и результативности (РЕЗУЛЬТ); ПРОЦЕСС: работать год, пол. *pracować rok*, чеш. *pracovati rok*. ПРОЦЕСС.РЕЗУЛЬТ: читать книгу неделю, пол. *czytać książkę cały tydzień*; ПРОЦЕСС.РЕЗУЛЬТ: построить дом за неделю, пол. *zbudować dom w jednym tygodniu*. Для сочетаемости ТВГ с ИТГ релевантными оказались лексические семы: одновременности (СИНХР), протяженности (ПРОТ), конфигурация сем ПРОТ. РЕЗУЛЬТ и нек. др. Если это – сема корневой морфемы, выбор ГВ, например, при ИТГ типа "весь год" задается внешними по отношению к предложению факторами или нерелевантен: Урок будет длиться / продлится час; пол. *trwać / potrwać godzinę*; чеш. *trvati/prodloužiti se týden*. Если такая сема свойственна видообразующему аффиксу, употребителен только данный ГВ: поработать / проработать год, пол. *przepracować rok*, чеш. *prorpracovati rok*, где лексическая сема ПРОТ оказывается сильнее грамматической семы ОДН и аннулирует ее рассогласованность с ИТГ.

Вместе с тем отмечены случаи "нелогичной" сочетаемости ТАВГ СВ с семой ОДН и ИТГ с семой ПРОТ типа "весь год": Он в течение длительного времени ПОКАЗАЛ себя активным работником; пол. *UMIŁKŁE chwilę*, причем в разных языках набор таких глаголов различен.

А.В.Головачева

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПАДЕЖА В ЗАПАДНОСЛАВЯНСКИХ И
РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Исследование проводится на польском, чешском, словацком и русском языковом материале. В докладе исследуются функции падежа, в первую очередь *Dat* и *Acc*, в посессивных конструкциях, описывающих действие, охватывающее как посессора, так и его объект обладания. Агеном такого действия может быть как внутренний (посессор или его объект обладания), так и внешний по отношению к посессору предмет, лицо или субстанция.

Рассматриваемые конструкции разбиваются на три класса в зависимости от синтаксической позиции имени объекта обладания: *аккузативные* (класс А), *локативные* (класс L) и *номинативные* (класс N). В моделях класса А действие направлено на объект обладания, в структурах класса L действие производится в локусе объекта обладания, в структурах класса N действие производится самим объектом обладания. Выбор между соответствующими падежными формами имени посессора внутри каждого класса конструкций осуществляется в зависимости от типологического и семантических факторов (семантика имени посессора, семантика имени объекта обладания и семантика предиката – сказуемого данной конструкции). Так, например, в рамках локативного класса возможен как *Dat*, так и *Acc* имени посессора, ср. рус. погладить ребенка по голове – пол. *pogłaskać dziecko po głowie* – чеш. *pohládit dítěti hlavečku* (типологический фактор); чеш. *políbit komu tváře / ruku* – пол. *usałować kogoś w policzek / w rękę* – рус. поцеловать кого-л. в щеку / кому-л. руку (^{*}кому-л. щеку / ^{*}кого-л. в руку) – комбинация типологического и семантического факторов.

На основании исследования различных семантико-синтаксических моделей, управляющих падежом имени посессора для каждого из рассматриваемых языков, выявляются некоторые семантические универсалии, а также определенные типологические различия, на основании чего может быть построена типо-

логическая классификация рассматриваемых языков по этому принципу.

Л. И. Даниленко

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СО ЗНАЧЕНИЕМ 'ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА' В ЧЕШСКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Проблема моделирования фразеологических единиц является одной из активно разрабатываемых в современной фразеологии. Несмотря на своеобразие самой природы фразеологической единицы, большинство исследователей констатируют возможность складывания фразеологических рядов по структурно-семантическим моделям.

Метод структурно-семантического моделирования заключается в определении модели-инварианта устойчивых сочетаний, объединенных общим фразеологическим значением, складывающимся из относительного единства семантической (по внутренней мотивированности) и структурной характеристик.

Материалом исследования послужили чешские и украинские фразеологические единицы со значением 'психическое состояние человека', отобранные из различных словарей.

Анализ фразеологических единиц избранной семантической группы позволил выделить три основные структурно-семантические модели:

1) фразеологизмы со структурой "глагол + существительное или предложное сочетание, называющее состояние": rozpalovat se nadšením; бути в захопленні;

2) фразеологизмы со структурой "глагол + существительное или словосочетание, называющее части тела": chytat se za hlavu; братися за голову;

3) фразеологизмы со структурой "глагол + сравнительная конструкция, обозначающая качество состояния": trást se jako osika; дрижати як осиковий лист.

Сопоставление чешских и украинских фразеологизмов со значением 'психическое состояние человека' свидетельствует о

значительном сходстве моделей, по которым они возникают. Отличия же касаются преимущественно наполнения их конкретным лексическим материалом.

Е.И. Демина

О НЕКОТОРЫХ СПОРНЫХ ВОПРОСАХ ТЕОРИИ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

В последнее время широкое развитие получил сопоставительный анализ языков, в том числе близко родственных, на основе так наз. функционально-семантических категорий: категории темпоральности, аспектуальности, залоговости и под. Поскольку грамматические категории рассматриваются при этом лишь как ядро в совокупности возможных средств выражения той или иной функционально-семантической категории, наличествующее, возможно, только в одном из сравниваемых языков (на основании чего и устанавливается необходимость выделения данной категории), сопоставление на уровне самих грамматических категорий отступает на задний план, подменяется анализом функциональных эквивалентов, способных участвовать в передаче той или иной внеязыковой информации. Между тем, такая постановка вопроса не позволяет придти к выводам типологического характера, к установлению полных или неполных языковых универсалий (поскольку, естественно, любая информация так или иначе может быть передана средствами любого языка).

Представляется целесообразным при сопоставительном изучении грамматических категорий и, специально, категории глагола, исходить /1/ из справедливого замечания Р.Якобсона о том, что грамматика выделяет определенные аспекты опыта и делает их выражение обязательным, /2/ из мысли А.Мартине о необходимости установления тех "минимальных различительных актов выбора", которые осуществляются носителем языка при построении нужного ему сообщения. Поскольку многие аспекты опыта, обязательно фиксируемые в грамматическом строе одного языка, могут полностью игнорироваться другим

языком (Э.Сепир), т.е. разные языки по-разному сегментируют внеязыковую действительность, закрепляя в своих грамматических единицах разные аспекты ее анализа, участвующие затем через эти единицы в синтезе высказывания, можно полагать, что для сопоставительного изучения грамматических категорий прежде всего важно сравнивать наличие и состав различных актов выбора (что не всегда будет в разных языках совпадать). Это позволит судить как о самом наличии тех или иных грамматических категорий в том или ином из сравниваемых языков, так и об объеме их значения.

Данная мысль обосновывается в докладе на материале специфических модальных категорий болгарского глагола – категории пересказывания (имперцептива и комментатива), конклюдзива и адмиратива, – отсутствующих в других славянских языках.

А.Д. Дуличенко

О СИНХРОННО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ГРАММАТИКЕ ДВУЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА (на материале верхне- и нижнелужицкого литературных языков)

К настоящему времени в синхронно-сопоставительные исследования, широко распространенные в современном языкознании, вовлечено большое число языков, близкородственных, просто родственных и неродственных. Рассмотрение под сопоставительным углом зрения отдельных деталей, категорий и блоков различных языков ставит своей конечной целью создание синхронно-сопоставительных грамматик двух конкретных языков, а в перспективе – и общей теории таких грамматик. Представляется, что достижению этих целей в известной мере способствовала бы работа по синхронно-сопоставительному изучению двух параллельных литературных языков, генетически восходящих к одному этническому языку. Именно на этот материал современное синхронно-сопоставительное языкознание не обратило должного внимания. Между тем феномен двулитературного языка хотя и редок, является интереснейшим фактом реальной языковой

жизни. В Европе прецедентов такого рода насчитывается около десятка – верхне- и нижнелужицкие литературные языки серболужицкого языка, литературные букмол и лансмол норвежского, иронский и дигорский осетинского и др., среди финно-угорских – литературные эрзя и мокша мордовского языка, лугово-восточный и горный марийского и некоторые др. Существовая параллельно, эти литературные языки находятся в одном этноязыковом лоне, нередко в одинаковых социальных и культурных условиях, в тесном контакте друг с другом и с единым для них обоим народным языком.

Исключительная близость друг к другу таких литературных языков дает возможность планомерно и последовательно сопоставить элементы их структур, а затем выявить специфику их функционирования, обусловленную отдельностью протекания двух литературно-языковых процессов. Синхронно-сопоставительная грамматика двулитературного языка могла бы стать простейшей и надежной моделью аналогичных грамматик более высокой степени абстракции, охватывающей языки близкородственные, неблизкородственные и неродственные.

Принципы синхронно-сопоставительной грамматики двулитературного языка рассматриваются на примере верхнелужицкого и нижнелужицкого литературных языков.

В.А.Дыбо

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ МОРФОЛОГИЗОВАННЫХ АКЦЕНТНЫХ И ТОНОВЫХ СИСТЕМ И ИХ СИНХРОННОЕ ОПИСАНИЕ

1. При попытке опереться на какие-либо типологические данные об акцентных системах акцентолог-компаративист обнаруживает совершенно чудовищную неизученность этой стороны языков. Сведения об ударении, а часто и о тоновых системах, которые приводятся в описании языков, нельзя назвать даже неполными, они в большинстве случаев просто не несут никакой действительной информации.

2. Отсутствие реальных знаний об акцентных и тоновых системах естественно сопровождается разветвленной "мифоло-

гией", в которой абсолютизация сведений о немногих относительно полно изученных системах сочетается с априорной спекуляцией.

3. Такое положение, по-видимому, в значительной степени объясняется тем, что если описание грамматического строя языков с момента возникновения научного языкознания всегда сопровождалось сопоставлением их с эталонной грамматической системой, то в морфологии и особенно в области морфологической акцентологии и тонологии этого не произошло и акцентологические (как и тонологические) описания до сих пор страдают моноязыковой узостью.

4. Выход из сложившегося состояния намечается благодаря сопоставительному изучению морфологизованных акцентных и тоновых систем, оживившемуся в последнее время.

5. В предлагаемом докладе излагается ряд результатов сопоставительного изучения акцентных и тоновых систем языков разных семей, в том числе утверждение об изоморфности явлений "парадигматического акцента" и "лексического тона", с одной стороны, и "категориального акцента" и "грамматического тона" - с другой.

М.И. Ермакова

СИНХРОННО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАТЕГОРИИ ЗАЛОГА В СЕРБОЛУЖИЦКИХ И РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Грамматическая категория залога (ГКЗ), свойственная всем славянским языкам, характеризуется определенными формальными, семантическими и функциональными особенностями. Парадигматическая ГКЗ является логико-грамматической категорией. Мы исходим из того, что функцией ГКЗ является характеристика соотношения логического и синтаксического уровней: типов соотношений партиципантов ситуации и актанта. При этом релевантным является соотношение субъекта и прямого объекта, с одной стороны, с партиципантами первой степени (агентом и пациенсом) и второй (адресатом, каузатором) - с другой (так наз. диатеза). Прямой залог указывает на соотношение субъекта и прямого объекта с партиципантами первой сте-

пени, косвенный залог - с партиципантами второй степени. В прямом и косвенном залоге различаются ряды форм, характеризующие активный, интранзитивный и пассивный залого.

В прямом залоге формы активного залога являются неотъемлемыми: они не сигнализируют ни $S \neq A$ (диатеза, характеризующая пассивный залог), ни $O_4 = \phi$ (диатеза, характеризующая пассивный залог). Интранзитив образуется с помощью свободной морфемы vo от глагольных форм прямого активного залога.

Структура ГКЗ в серболужицких и русском литературных языках имеет ряд отличий. Они проявляются в составе компонентов определенных залогов, в формальных ограничениях в образовании залоговых форм (особенности в соотношении залоговых форм с категорией вида, времени, переходности-непереходности и др.), а также в возможностях образования и в составе синтаксических конструкций, которые наряду с парадигматическими формами залога выражают определенные диатезы.

А.А.Зализняк

СЛАВЯНСКАЯ ЧАСТИЦА ТИ

В современных славянских языках от частицы ти остались лишь следы в опростившихся комплексах типа рус. диал. на-доть, пол. alec 'но', чеш. vždyt 'ведь, же'. Но по крайней мере в древнерусском и старопольском частица ти была живой и свободно соединялась с любыми словами.

Частицу ти следует четко отделять от сочинительного союза ти 'и, а', который существенно отличен от нее как по функции, так и по характеру распространения в славянских языках.

Частицу ти обычно квалифицируют как усилительную или выделительную; но эта характеристика слишком обща. Представляет значительный интерес - как для сравнительно-исторической грамматики славянских языков, так и для типологии - более конкретное изучение специфики этой частицы.

Типологически наиболее интересным (и, по-видимому, исторически исходным) значением частицы ти является то, которое выступает в простом предложении, начинающем новый крупный раздел текста (например, прямую речь), не связанный тесной смысловой связью с предыдущим. Это значение может быть приблизительно передано как "обращаю твое внимание на следующий факт". Частица ти выступает в этих случаях как своего рода "усилитель индикативности": она подчеркивает, что факт имеет место, и указывает на его значимость для адресата сообщения. Примеры: Повѣда ему Володимеръ: илет ти Володимеръ Галичский (из Киевской летописи); Посласта къ Изяславу глаголюще: Всеславъ ти ѡжалъ; а не води ляховъ Киеву (из Повести временных лет).

В типологическом плане в качестве аналогов, хотя и нестрогих, частицы ти (в данном значении) выступают, в частности: 1) арабская частица 'inna (ее традиционный русский перевод - 'воистину'; он неточен в основном лишь в стилистическом отношении, поскольку в самом арабском языке возвышенного стилистического оттенка здесь нет); 2) греческая частица $\mu\acute{\epsilon}\nu$, в некоторых случаях также $\sigma\tilde{\upsilon}\nu$.

Свободные употребления частицы ти в неначальном предложении могут быть описаны как результат взаимодействия ее исходного значения со смысловым контекстом; так объясняются значения противительности, причины, следствия и др.

Со временем развиваются также несвободные употребления данной частицы, т.е. ее употребления после некоторых конкретных слов, в тесной смысловой взаимосвязи с ними. Это ведет к появлению сращений (типа ати, тоти, оже ти и др.), многие из которых сохранялись в языке дольше, чем частица ти в свободном употреблении. В этих случаях исходное собственное значение частицы может уже оказаться измененным до неузнаваемости.

Частица ти принадлежит к категории энклитических частиц, относящихся к предложению в целом; технически это равносильно отнесенности к сказуемому. Частица ти выделяет рему; этим она отличается, например, от современной русской частицы то, выделяющей тему (при том, что некоторые древние фразы

с ти внешне сходны с современными фразами с то).

Место частицы ти в предложении определяется так. наз. законом Вакернагеля, т.е. она входит в состав комплекса энклитик, располагавшегося в конце первой тактовой группы предложения.

Характер употребления частицы ти и сама степень ее распространения - черта, сближающая древнерусский со старопольским. Представляет интерес также тот факт, что в рамках древнерусского языка наибольшее распространение этой частицы наблюдается в древненовгородском диалекте, причем особенно ярко это проявляется в памятниках, близких к живой речи, а именно в берестяных грамотах.

Jadwiga Zieniukowa

PROBLEMY MORFOLOGII LICZEBNIKÓW W JĘZYKACH SŁOWIAŃSKICH.
POLSKIE I ROSYJSKIE LICZEBNIKI ZBIOROWE I WYRAZY POCHOD-
NE O FUNKCJI KWANTYFIKUJĄCEJ

Przedmiotem rozważań jest jedna z dwu podstawowych klas leksemów liczebnikowych we współczesnych językach literackich polskim i rosyjskim. Rozpatruje się je na płaszczyźnie normy teoretycznej i uzusu.

Pod względem budowy słowotwórczej liczebniki zbiorowe dzielą się na dwie grupy: 1) z sufiksem pols. -oje : ros. -oe, 2) z suf. pols. -oro : ros. -epo. Pierwsza, wyrażająca pojęcia liczb `2` i `3`, w języku polskim obejmuje - w nominatiwie - cztery wyrazy (dwoje, oboje, obydwójce; troje), w rosyjskim tylko dwa (brak paralelnej do двое formy *обоо). Liczebniki z suf. pols. -oro i ros. -epo odnoszą się do liczb od `4` wzwyż. Ilość wyrazów o tej budowie słowotwórczej (np. pols. pięcioro : ros. пятеро) jest różna w każdym z badanych języków. Referat ukazuje ograniczenia leksykalne, frekwencyjne, funkcjonalne oraz stosunek tych liczebników do innych sposobów kwantyfikacji (np. pols. dwaj/obaj/obydwaj bracia i dwóch/obu/obydwóch braci, dwa/oba wilki, dwie pary spodni; ros. двое братьев, оба сына, двое брюк i inne).

W zakresie fleksji rozważany jest stosunek liczebników do kategorii liczby, rodzaju i przypadku oraz kategorii osobowości. Wskazuje się na różnicę paradygmatu: typ семеро, -их, -им, pols. siedmioro, siedmiorga, -gu, -giem - z tematycznym -g-, osobliwością języka polskiego. Omawiana jest polska innowacja: liczebnik zbiorowy w funkcji wykładnika płci mieszanej w grupie osób oznaczonej przez rzeczownik (dwoje sąsiadów \emptyset dwóch sąsiadów, wobec ros. двое братьев).

Przedstawione są derywaty od liczebników zbiorowych, takie jak np. ros. typu семерка, семерик, nie znane współczesnej polszczyźnie.

Podsumowanie referatu stanowi konfrontatywne zestawienie omawianej kategorii gramatycznej w języku polskim i rosyjskim.

А.И.Изотов

ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА СИСТЕМ ПОЛНЫХ ФОРМ ПРИЧАСТИЙ (ПП) В СОВРЕМЕННЫХ ЧЕШСКОМ И РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

1. Представлено исследование ПП на одном синхронном срезе (проводится анализ материала текстов художественной литературы второй половины XX века).
2. Цель данного исследования: установление систем ПП в обоих языках; определение их категориальной значимости; учет структурно-формальных характеристик и лексико-семантического содержания.
3. Различная трактовка ПП в чешской и русской лингвистических традициях.
4. Основные принципы исследования ПП в данной работе: главное значение ПП следует отличать от значений вторичных, обусловленных контекстом; при анализе значения форм ПП следует учитывать их лексическую сочетаемость и контекст, а также синтаксические функции; частотность употребления форм ПП с определенной семантической и функциональной нагрузкой должна рассматриваться как сопутствующий, но не основной по-

казатель главного значения исследуемых форм.

5. Особенности проявления видо-временных и залоговых отношений в III обоих языков.

6. Условия перехода III в другие части речи (адъективация, субстантивация, адвербиализация) в обоих языках.

Л. Э. Калнынь

К ВОПРОСУ О ДЕЙСТВИИ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ АНАЛОГИИ ПРИ РАЗНЫХ ТИПАХ СЛАВЯНСКОГО УДАРЕНИЯ

В докладе обсуждается вопрос о связи внутренней морфологической аналогии (унификация флексий в рамках одного типа парадигмы) с разными типами динамического ударения в славянских языках.

Свободное и стабилизированное ударение создает не только разную фонетику флексий, которые могут быть ударными и заударными при свободном ударении (например, рус., укр.) и только заударными при стабилизированном ударении (например, польск., чеш.). Более существенно то, что разные типы ударения ассоциируются с неодинаковыми фонетическими программами слова.

При свободном подвижном ударении создается коммуникативная неравнозначность предударной и заударной частей слова, поскольку индивидуализированность акцентного контура каждого слова препятствует сохранению одинакового уровня внимания как у говорящих, так и у слушающих на всем протяжении слова. Заударная часть слова находится в зоне меньшего внимания говорящих и поэтому более подвержена морфологической унификации. Такая унификация может ограничиваться лишь отрицательным полюсом аналогии (М. В. Панов), т. е. стремлением избежать грамматико-фонетической омонимии. Этот тезис подтверждается фактами русского литературного языка и восточно-славянских диалектов.

Стабилизированное ударение, формирующее однотипные акцентные контуры слов, не создает предпосылок для коммуникативной иерархизации разных относительно ударения частей слова

(при инициальном ударении нет и основания для такой проблемы). Следствием этого может быть большая стабильность флексивных морфем и меньшая подверженность их морфологическому выравниванию в пределах одного типа парадигмы. Подтверждение этому дают факты польских диалектов.

А.А.Караванов

ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЙ СПОСОБ ДЕЙСТВИЯ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

1. Глагольный вид во всех славянских языках имеет единое значение, но функционирует по-разному.
2. Способы глагольного действия в разных славянских языках также обнаруживают черты принципиального сходства, что не исключает расхождения в частностях.
3. Это можно продемонстрировать на примере глаголов ограничительного способа действия с приставками по- и про-/пере- в русском языке и соответственно po- и prze- в польском.
4. Глаголам с приставкой по- (польск. po-) свойственна сема "протяженность" (ПРОТ), что подтверждается их сочетаемостью с темпоральным распространителем: посидеть час - posiedzieć godzinę.
5. У глаголов с приставками про- и пере- (польск. prze-) сема ПРОТ выступает в конъюнкции с семой "предельность" (ПРЕД), что подтверждается их сочетаемостью с предельным темпоральным распространителем, с которым не сочетаются глаголы с приставкой по- (польск. po-): прожить жизнь, пережить трудное время (но: *пожить жизнь -- przeżyć życie, przeżyć ciężki czas (но: *pożyć życie).
6. Тот факт, что значения, выражаемые в русском языке посредством двух приставок (про- и пере-), в польском выражаются при посредстве одной (prze-), может служить иллюстрацией мысли А.М.Пешковского о том, что значение слова следует рассматривать как "нецельное, разложенное, расщепленное на отдельные элементы". Значение, выражаемое в польском посредством одной приставки prze-, в русском как бы расщепля-

ется на значения двух приставок про- и пере-.

7. Если приставке про- свойственна конфигурация сем ПРОТ. ПРЕД, то у приставки пере- к ним добавляется еще сема "результативность" (РЕЗ), выявляемая толкованием. Что касается приставки prze-, то, как нам кажется, ее значение можно рассматривать в соответствии с правилом Ю.Д.Апресяна как значение с "включительно-дизъюнктивной организацией компонентов", характеризующееся определенными правилами зачеркивания в контексте. В одних контекстах сема РЕЗ присутствует ("Czy udało się stworzonku przeżyć cały ten okres bezpiecznie?"), в других - зачеркивается ("Przeżyłem dzień, pełen wrażeń").

Л.Б.Карпенко

О КОММУНИКАТИВНОМ ПОДХОДЕ В СОПОСТАВИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (на материале русского и болгарского языков)

Высокий уровень отечественной болгаристики служит базой для развития сопоставительной грамматики русского и болгарского языков. В условиях расширения международных контактов наиболее насущная практическая задача сопоставительного языкознания (в том числе и русско-болгарского) состоит в разработке функционального, коммуникативного аспекта описания, основной принцип которого был указан Л.В.Шербой - "исходить из потребностей выражаемой мысли".

Интересной и значимой для исследования языка в акте коммуникации является область речевых интенций говорящего, его эмоциональных состояний и эмоционально-волевых установок, определяющих характер и развитие общения, таких, как радость/досада, одобрение/неодобрение, удивление, просьба, совет и др., средства выражения которых исследовались мало.

Необходимым условием изучения данного функционального пласта языковых средств является анализ структуры ситуации речи и таких ее компонентов, как говорящий, адресат, тема речи, предметная ситуация и др.

Языковые единицы, обслуживающие зону указанных смыслов,

обнаруживают при сопоставительном анализе русского и болгарского языков национально-языковую специфику семантико-грамматического оформления, отражающую своеобразие системных свойств языков, ср.: Я очень рад вас видеть / Много се радвам да ви видя.

Сопоставительное лексико-грамматическое описание средств выражения основных речевых интенций говорящего в соответствии с типовыми коммуникативными ситуациями позволит совершенствовать методику преподавания языков.

Aleksy Kerner

SPOSOBY WYRAŻANIA MĘSKOOSOBOWOŚCI W JĘZYKU POLSKIM I
BUŁGARSKIM

Pierwszym problemem, jaki należy rozwiązać przy badaniu konfrontatywnym, jest ustalenie istoty kategorii rodzaju, oraz określenie metodologii badania. Dla wielu badaczy rodzaj jest kategorią wyłącznie powierzchniowo-syntaktyczną, organizującą powierzchniową strukturę zdania na zasadzie kongruencji (akomodacji składniowej). Przy tego typu założeniach jedynym sensownym sposobem wydzielenia wartości kategorii rodzaju jest dystrybucyjne kryterium syntaktyczne, dające w wyniku dużą liczbę składniowych klas zgodności - uznanych za rodzaje (czy podrodzaje).

Dla innych badaczy rodzaj gramatyczny rzeczownika jest związany ze znaczeniem rodzaju (kategorii) - próbują oni znaleźć związek pomiędzy użyciem danego wyrazu, jego znaczeniem a formą tekstową tego wyrazu, Dlatego też w drugim przypadku - wyjścia z innych założeń teoretycznych - dochodzi się do innych rezultatów - ilość "rodzajów" jest mniejsza. Dla wyróżniania wartości kategorii rodzaju mogą być stosowane różne kryteria - syntaktyczne, morfologiczne, a także mieszane. Kryterium morfologiczne może być użyte do wyodrębnienia rodzajów poprzez skupienie się na końcówkach przymiotnikowych - wówczas w polskim czy bułgarskim nie może być więcej niż 3 rodzaje - męski, żeński i nijaki. Można

też wyodrębnić inną liczbę "rodzajów" na podstawie ilości końcówek w paradygmatach czy kontekstach diagnostycznych, nie zwracając uwagi na dystrybucję poszczególnych form tekstowych. Dlatego wydaje się, że najbardziej obiecującym badawczo jest kryterium kombinatoryczne - pozwala bowiem na uchwycenie większej ilości faktów językowych.

Metodologia badania, wychodząca od wspólnej płaszczyzny semantycznej przy konfrontowaniu dwu różnych typologicznie, choć pokrewnych języków jest w stanie zapewnić prawidłowy opis wszelkich środków językowych, służących do wyrażania jakiegoś znaczenia. Tak więc zarówno w polskim (gdzie nastąpiło w znacznie większym stopniu zmorphologizowanie kategorii męskoosobowości), jak i w bułgarskim, zakres odniesienia kategorii rodzaju danej grupy nominalnej rozciąga się na całe zdanie. Dlatego porównywanie sposobów przejawiania się opozycji męskoosobowe/niemęskoosobowe także powinno być prowadzone dla obu języków w zakresie zdania.

Violetta Koseska-Toszeva

SUR LES PROBLÈMES DE LA DESCRIPTION DE LA TEMPORALITÉ
DANS LA GRAMMAIRE CONTRASTIVE BULGARO - POLONAISE

Dans notre texte nous remplaçons le schéma de trois points de Reichenbach par la structure temporelle de réseau de Petri. Nous espérons que cela nous aidera à mieux décrire les significations et les relations temporelles dans la langue bulgare et la langue polonaise. Par rapport à l'axe linéaire du temps, le réseau nous offre au moins 4 possibilités de plus:

1. La distinction entre les événements et les états.
2. Prise en considération de la convergence (division)
3. Prise en considération des conflits (ramification).
4. Utilisation des états locaux

Les possibilités mentionnées ci - dessus aident beaucoup à créer des modèles de la description de la temporalité et de la modalité dans les phrases de la langue naturelle.

Grâce à la première possibilité, nous pouvons présenter les "relations aspectuelles et temporelles" de manière complexe.

Grâce à la deuxième possibilité le modèle englobe, de la manière satisfaisante, les relations temporelles qui ont lieu dans les phrases complexes: il permet d'éviter de classer dans le temps des événements dont la description n'exprime pas cet ordre.

La troisième possibilité permet de décrire la modalité possible et nécessaire.

La quatrième possibilité aide à décrire la "modalité imperceptive".

Il faut souligner que dans le modèle de réseau que nous allons décrire, les quatre possibilités peuvent paraître dans toutes les combinaisons possibles.

On a présenté la description de la temporalité à l'aide du réseau par rapport à la quantification logique dans la Grammaire contrastive bulgare - polonaise, vol.2, Sophie (sous presse).

С.А.Лебедь

ГЛАГОЛЬНАЯ ЛЕКСИКА ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СЛАВЯНСКОЙ ВИДОВОЙ СИСТЕМЕ (к принципам сопоставительного анализа)

1. Морфологическая структура, лексическая семантика, стилистические особенности, видовая принадлежность идентичных в сопоставляемых славянских языках глаголов иноязычного происхождения (ИП).
2. Особенности функционирования в исследуемых языках личных форм глаголов ИП в изъявительном наклонении.
3. Семантический потенциал славянских приставок, их функциональная значимость. Соотношение двух разновидностей сочетаемости глаголов ИП с приставками: видового формообразования и внутриглагольного словообразования. Валентность глагольных основ ИП и присоединяющихся к ним приставок.

Отношения функциональной эквивалентности сопоставляемых глагольных единиц: тождество формально-функциональное, тождество только функциональное.

4. Значение данных исследования для типологической характеристики славянских языков, для общей теории славянского глагольного вида.

О.О.Лешкова

АСПЕКТЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ ЧИСЛА

В рамках теории сопоставительных исследований были сформулированы основные принципы, обеспечивающие сопоставлению как подходу к описанию лингвистических фактов истинно научную и высокую эффективность. Опыты сопоставительного изучения категории числа в славянских языках, в частности в русском и западнославянских, позволяют уточнить некоторые положения, важные для сопоставления в целом.

Во-первых, это проблема выбора направленности сопоставления. Опыт изучения показал особую эффективность функционального подхода при сопоставлении близкородственных языков. Однако следует помнить постулат о равноценности установления как сходств сопоставляемых языков, так и контрастирующих явлений. Иначе существующая контрастивная ориентация сопоставительных исследований приводит к возникновению излишне фрагментарной картины. Поэтому одной функциональной ориентации оказывается мало; необходимо, чтобы сопоставление шло относительно такого *tertium comparationis*, которое имеет категориальный характер. Примером такого подхода может быть изучение категории числа как одного из средств выражения понятийной категории количества или в качестве одного из членов функционально-семантической категории с количественным значением. Такой категориально-функциональный подход позволяет не только описать инвентарь сходных и различающихся языковых фактов, но и выявить тенденции, организующие целые языковые подсистемы. Так, сопоставительные исследования категории числа, вещественных суще-

ствительных и категории собирательности в польском и русском языках позволили расширить гипотезу, выдвинутую И.М. Горшковой для чешского языка, и говорить о "плюральности" как особом свойстве западнославянских языков по сравнению с русским.

Во-вторых, это то свойство сопоставительных исследований, которое можно было бы определить как "обратную силу сопоставления"; здесь имеются в виду те случаи, когда в результате сопоставления выявляются не только новые языковые факты на линии Я₁ — Я₂, но и новые особенности и свойства, важные для понимания внутренней структурной специфики каждого из сравниваемых языков. Примером может служить изучение употребления форм ед. числа для обозначения неодушевленных объектов. Сопоставление данных нескольких славянских языков позволило дифференцировать корпус примеров, ранее анализировавшихся вместе, и уточнить представления о функциональном своеобразии всей категории числа в русском языке.

В.В. Мартынов

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КОНДЕНСАТЫ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

Как было показано в свое время Яном Розвадовским, любой словообразовательный процесс сводим к универбизации, т.е. возникновению однокомпонентной номинативной единицы из двухкомпонентной, представляющей собой сочетание определяющей и определяемой. При этом выделяются два подтипа универбизации: свертывание в пользу определяющей (модификатора) и в пользу определяемой (модифицируемой). Ср. кладовая комната — кладовка и маленькая комната — комнатка.

Особый интерес представляет первый подтип, поскольку он предполагает действие структурно-синтаксического фактора и не зависит от оценочных характеристик.

Наиболее продуктивной для восточнославянских и западнославянских языков (и в частности русского и польского) яв-

ляется модель, относящаяся к этому типу словообразования и использующая -ка-суффиксацию, ср. рус. мореходка 'мореходное училище' и польск. stalówka 'stalowe pióro'.

Эта модель, характерная для устной речи, имеет свою устойчивую коннотацию, что приводит (в отличие от других моделей структурно-синтаксического подтипа словообразования) к сохранению двухкомпонентного (не свернутого) варианта номинативной единицы.

Последняя особенность создает благоприятные условия для сопоставительного описания двух языков. Что касается русского и польского, следует признать большую стилистическую нейтральность и, следовательно, большую продуктивность данной модели для польского языка.

Ирена Марыняк

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ С ВОЗВРАТНЫМ МЕСТОИМЕНИЕМ В ПОЛЬСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ И ИХ СООТВЕТСТВИЕ В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Доклад касается семантической категории определенности/неопределенности, которую в польском языке выражает аффикс się в сочетании с глагольными формами. Он создает парадигму безличных форм, употребляемых в предложении в качестве сказуемого.

Парадигма форм польского языка сопоставлена с русским языком.

Работа основана на материале художественных и публицистических произведений. Используются произведения на польском языке и их переводы на русский язык, а также произведения русских авторов и переводы на польский язык.

Л.И.Масленникова

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИИ РОДА В ПОЛЬСКОМ ГОВОРЕ
НА ТЕРРИТОРИИ ЛИТВЫ (в сопоставлении с литературным
языком)

1. Объект исследования – польский говор, сформировавшийся в контакте с литовским языком; говор характеризуется широкой вариантностью словоформ в рамках парадигмы одного существительного.

2. Сопоставление субстантивных парадигм в говоре и в литературном польском языке (кодифицированная норма) обнаруживает специфические особенности словоизменительной системы говора: отсутствие окончаний, характеризующих в литературном языке категорию ср. рода, наличие словоформ-вариантов с окончаниями м. и ж. рода у ряда существительных, квалифицируемых в литературном языке как существительные м. или ж. рода.

3. Парадигма одного слова рассматривается как совокупность всех составляющих ее словоформ, без деления ее на варианты.

4. Применение такого классификационного приема позволяет выделить в говоре две группы существительных, которые не могут быть отнесены ни к м., ни к ж. роду. Эти существительные объединяются в рамках классифицирующей грамматической категории смешанного рода. В литературном языке им соответствуют: 1) существительные ср. рода, 2) существительные м. или ж. рода.

5. Трехродовой системе литературного языка (мужской – женский – средний) соответствует трехродовая система говора (мужской – женский – смешанный). Синхронное сопоставление субстантивной словоизменительной системы в говоре и в литературном языке демонстрирует специфику диалектной системы в рамках польской языковой системы.

Грамматическое значение косвенных наклонений – нереальность действия, а категориальное значение одного из них – императива – побуждение к действию собеседника, т.е. ограниченность действия рамками 2-го лица и 1-го лица мн.числа (совместное действие).

Распространено мнение, что в славянских языках, кроме синтетических форм, существуют аналитические формы императива. Имеются в виду словосочетания с модальными значениями, состоящие из служебного слова (модальной частицы или вспомогательного глагола) и некоторой формы основного глагола. Обсуждается вопрос о том, что такое аналитическая форма слова.

Рассматриваются словосочетания упомянутого типа в русском, чешском, польском, сербскохорватском, болгарском и македонском языках. Например, рус. пусть/пускай + наст./буд.вр., давай/давайте + инф. или буд.вр., да + наст.вр., айда/айдате + инф. или I л.мн.ч.буд.вр.; чеш. at' + наст.вр., pecht' + наст.вр., kež + наст.вр., bodej, bodejt', bodejž + прич. на -1; польск. niech + наст./буд.вр., bodaj, bodajze + прош.вр. на -1, byle + прош.вр. или инф.; с.-х. да, нека + наст.вр., хайде/хайдете/хайдемо + синтетический императив, немој/немојте/немојмо + инф. или инфинитивная конструкция; бол. да, нека + наст.вр., недей/недейте + "сокращенный инф.", стига + прош.вр., а, дано, де, ха, хайде, я + синтетический императив; мак. да, нека + наст.вр., ајде, де + синтетический императив, немој/немојте + да + наст.вр.

Анализ этих словосочетаний позволяет прийти к выводу, что большую их часть нельзя считать аналитическими формами императива, т.е. относить к морфологии. Это синтаксические сочетания слов, характеризующиеся разной степенью аналитичности и служащие для выражения императивного (побудительного, запретительного и пр.) значения. Наиболее близки к аналитическим формам императива болгарские сочетания частиц

да и нека с формами I-го л.мн.ч. и 2-го л.ед. и мн.ч., а также недей/недейте с сокращенным инфинитивом.

Б.Ю.Норман

О КРИТЕРИЯХ И СТЕПЕНИ ГРАММАТИЧНОСТИ (к типологии грамматических категорий)

Грамматическое значение (ГЗ) в его противопоставлении лексическому характеризуется некоторой совокупностью признаков. Важнейшие из них – это: 1) необязательность внеязыкового референта (ГЗ может быть замкнуто на языковой системе и ее реализации – тексте); 2) относительно более высокая степень абстракции (с этим связан и "массовый" характер ГЗ на фоне "индивидуальности" лексического значения); 3) регулярность выражения, т.е. стандартность используемых формальных средств (бедность грамматической синонимии); 4) обязательность выражения (выбор ГЗ диктуется языком, он не зависит от воли говорящего).

Наряду с этими основными и общепринятыми признаками, стоит предложить еще некоторые критерии, которые могут быть использованы для типологического описания грамматических категорий славянских языков. Это: 5) широта формообразовательной базы грамматической категории: степень обусловленности ее действия различными лексическими и грамматическими ограничениями; 6) характер семантической оппозиции: ее полярность или, наоборот, размытость (чем шире полоса нейтрализации в рамках какой-то категории, тем меньше степень ее грамматичности); 7) "чистота" выражаемого значения, т.е. отсутствие или наличие дополнительных оттенков значения (стилистических, модальных и т.п.).

Учет всех этих признаков позволяет лучше разграничить такие традиционно выделяемые типы значений, как словоизменительное, классификационное, словообразовательное, лексическое. Более того, поскольку некоторые критерии (в частности, № 5 и 6) допускают градуальный подход, то это открывает пути к построению более подробной типологии грам-

матических категорий в славянских языках.

Е.Н.Овчинникова

ДАТЕЛЬНЫЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В СЛОВАЦКОМ ЯЗЫКЕ (в сопоставлении с чешским и польским)

I. Разновидности свободного дательного падежа в славянских языках.

Славянским языкам известен как дат.п. с глагольным управлением, так и так наз. "свободный дательный", связи которого с другими членами предложения ослаблены. Можно выделить несколько основных его разновидностей: дат. пользы, принадлежности, пациенс и др. Все они представлены в зап.-слав. языках.

II. Дат. принадлежности в системе выражения посессивности в словц. сравнительно с другими слав. языками.

I. Способы выражения посессивности в слав. языках.

Наряду с традиционными способами выражения посессивности (притяжат. местоимения и прилагательные, родит. принадлежности) в слав. языках есть и некоторые другие. В ю.-слав. языках широко распространен дат. принадлежности, он известен также в зап.-слав. языках, из них наиболее широко представлен в словц.

2. Дат. принадлежности выражает отношения принадлежности в широком понимании, которые можно разделить на 2 группы:

- а) Отношения взаимосвязи (принадлежность как таковая, отношения между тесно связанными предметами),
- б) Отношения взаимодействия (как между людьми, так и человека с взаимодействующими с ним предметами и явлениями).

3. Несмотря на то, что связи дат. принадлежности в предложении не являются жесткими, все же можно выявить, при каких членах предложения он употребляется наиболее часто (при подлежащем, при разных видах дополнений и т.д.).

III. Стилистические особенности употребления дат.принадлежн.

Этот вид дат.п. распространен более всего в разговорном стиле, в диалектах, но встречается также и в литератур. языке.

М. А. Осипова

УСЛОВИЯ МОРФЕМНОЙ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЗАИМСТВОВАННЫХ ПРЕФИКСАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

В работе рассматривается вопрос о степени морфологического освоения глаголом сербохорватского, польского и русского языков префиксальных элементов (ПЭ) иноязычного происхождения (в синхронно-сопоставительном аспекте). Имеется в виду возможность словообразовательной и морфемной членимости заимствованных глаголов, включающих подобные элементы, и в связи с этим выяснение статуса и иерархии последних для каждого из сравниваемых языков и на этой основе – сравнительной иерархии ПЭ по указанным языкам.

Лишь немногие ПЭ можно назвать словообразовательными морфемами, префиксами. Решающую роль в их освоении играет наличие во всех рассматриваемых языках-рецепторах словообразовательного значения, тождественного словообразовательному значению данного ПЭ в исходном языке (что не обязательно для имени). Большое число заимствованных глаголов членился лишь на морфемном уровне, где ПЭ выделяются как остаток (им приписывается статус префиксоидов или унипрефиксоидов). Заимствованные ПЭ освоены в сербохорватском и польском языках значительно активнее, чем в русском, что находит выражение как в обширности репертуара вычленяемых ПЭ, так и в их словообразовательной или морфемной значимости. Сравнительно небольшая активность заимствованных ПЭ в русском обусловлена, помимо внеязыковых причин, различными по славянским языкам принципами передачи заимствований, а также действием грамматических факторов. Отметим, например, суффиксальную разнообразность заимствованных глаголов, их сравнительно нерегулярную соотносительность с процессуальными существительными, морфологические особенности заимствований в русском языке.

Ирида Пабис

СТЕПЕНИ ВЫРАЖЕНИЯ КАЧЕСТВЕННОГО ПРИЗНАКА В ПОЛЬСКОМ, РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Восточнославянские языки характеризуются значительным параллелизмом выражения категории степени признака. Во всех восточнославянских, а также в польском языке степени сравнения образуются синтетически и аналитически. Такой параллелизм, с небольшими ограничениями, касающимися преимущественно распределения в отдельных группах прилагательных, намечается главным образом при синтетическом способе выражения степени признака.

Некоторые грамматики к формам изменения по степеням сравнения причисляют оценочные суффиксы с семантикой повышения или понижения степени качества. Сюда можно также отнести выражение степени качества путем удвоения прилагательного (наречия) без и с наличием аффиксов, типа: синий-синий, добрый-предобрый, белый-белешенький.

К семантической категории выражения степени качества принадлежат также выражения типа смелый из смелых, полным полно. Последние способы особенно характерны для русского языка. Однако в таких словах и выражениях содержится лишь смысл интенсивности признака, отсутствует момент сравнения.

В докладе вышеперечисленные категории рассматриваются на материале польского, русского и украинского языков.

Е.В.Петрухина

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ ГЛАГОЛЬНОГО ВИДА В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ

I. Феноменом изучения категории глагольного вида в славянских языках является существование в советской и зарубежной лингвистике множества различных теорий, построенных на анализе единого языкового материала. Это объясняется сложностью и многоплановостью категории вида, пронизывающей всю лексическую и грамматическую систему глагола в славянских языках.

2. Постижению сущности глагольного вида в отдельных славянских языках способствует сопоставительное изучение вида как славянской категории.

3. Современные аспектологические исследования вновь подтверждают необходимость изучения "отражения лексического, "вещественного"... значения глаголов в их видовой грамматической семантике", обоснованную в работе Ю.С.Маслова 1948 г.

4. Существующие классификации глагольных значений, построенные на чисто лингвистических основаниях (классификации З.Вендлера, Ф.Данеша, Ю.С.Маслова и др.) и релевантные для различных языков, отражают глагольные семантические универсалии, такие как предельность/непредельность, стивность, динамичность, мгновенность и некоторые другие.

5. Названные семантические признаки, находящие выражение в системах различных языков, в славянских языках тесно взаимосвязаны с глагольным видом. С одной стороны, семантические и синтагматические свойства видов зависят от наличия в лексическом значении глаголов данных признаков, с другой, грамматическая категория вида сама оказывает непосредственное влияние на проявление в славянских языках таких семантических универсалий.

6. Например, класс моментальных глаголов (или глаголов достижения) определяется на основании семантических критериев, отражающих свойства обозначаемых данными глаголами действий в объективной действительности, а также на основании операционных критериев сочетаемости глаголов и ограничений в их употреблении. В некоторых славянских языках (болгарском, русском) данная группа глаголов шире, т.к. включает вторичные имперфективы типа рус. съесть, прочитать, бол. попечвам, направлям, которые отвечают операционным критериям моментальных глаголов, но их семантика не отражает характер обозначаемых действий в объективной действительности. Семантические особенности таких глаголов (непроцессуальный характер) порождены видовой системой русского и болгарского языков. Причем такие вторичные имперфективы характерны не для всех славянских языков, их

нет, например, в чешском языке.

7. Интересные факты для исследования категории вида в славянских языках дает изучение взаимоотношений вида и других семантических глагольных универсалий.

8. Выбранный ракурс изучения категории вида позволяет исследовать одну из важнейших проблем современного языкознания – проблему концептуализации объективной действительности в грамматических языковых категориях.

Т.В.Попова

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРЕДОВАНИЯ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ЯВЛЕНИЯМИ НАРАЩЕНИЯ И УСЕЧЕНИЯ СУБСТАНТИВНЫХ ОСНОВ, В СОВРЕМЕННЫХ СЛАВЯНСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

В современных славянских литературных языках представлены чрезвычайно разнообразные по структуре и четко организованные сегментные и акцентные чередования.

Среди сегментных чередований (таких, как консонантные и вокалические, чередования гласной фонемы с нулем, наращенные и усеченные основы, метатезы), характеризующих субстантивное словоизменение, значительный удельный вес в большинстве славянских языков занимают чередования, обусловленные явлениями наращенные и усеченные основы.

Данный тип морфологических модификаций субстантивных основ используется, наряду с флексиями, для передачи определенной грамматической информации и для усиления противопоставленности различных словоформ одного слова. При этом важно учитывать, что указанные чередования в отдельных славянских языках имеют как разную материальную реализацию, так и различную функциональную характеристику. По этим признакам их можно распределить в следующие три группы:

I) Чередования типа $O\langle P\emptyset \sim P_j \rangle$ (рус., укр., чеш.), $\langle P\emptyset \sim P_1 \rangle$ (с.-х.), $\langle T\emptyset \sim T\cdot T' \rangle$ (укр.), в которых вторая ступень маркирует либо Д.-П.ед., либо Т.ед., либо Р.мн., обусловлены морфологической позицией (т.е. структурой основы и

структурой и значением флексии) и не ограничены лексико-семантическими факторами. В основах определенной структуры их действие характеризуется безысключительностью (автоматичностью).

2) Чередования, вызванные усечением сегмента <in> и наращением сегментов <es>, <et> и <en> (во всех славянских языках), а также наращением сегментов <t>, <j>, <um> и др. в новообразованиях и заимствованных словах (в отдельных славянских языках, особенно в чеш., пол., с.-х., бол.). Эти чередования обусловлены лексико-семантическими и грамматическими факторами и участвуют, как правило, в противопоставлениях по числу, характеризуя словоизменение ограниченных групп слов. Однако их участие в словоизменении заимствований и новообразований свидетельствует о растущей продуктивности чередований данного типа.

3) Чередования, вызванные наращением основы сегментами <ev/ov>, <et>, <j>, <os>, <išt> и др. (в бол. и с.-х.). Они обусловлены определенной структурой основы (ее односложность) и значением флексии; участвуют в противопоставлениях по числу. Эти чередования в группе односложных основ м.р., если не считать некоторых лексико-семантических ограничений, действуют, фактически, безысключительно (автоматически).

Отметим, что явления наращения основы получили наибольшее распространение в рус., укр., с.-х. и бол., а явления усечения — в укр.; в чеш. и усечение, и наращение представлены, в принципе, одинаково; в лужицких языках данные чередования употребляются очень ограниченно и занимают в системе субстантивного словоизменения периферийное положение.

Зофия Рудник-Карват

К ПРОБЛЕМАТИКЕ ПАРТИТИВНОСТИ В МОРФОЛОГИИ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

I. В докладе делается попытка определить место категории партитивности в морфологических системах избранных славян-

ских языков.

2. Будут упорядочены и систематизированы морфологические средства выражения партитивности. Устанавливается репертуар и дистрибуция данных средств в сопоставляемых языках.

3. Предметом исследования являются партитивные глаголы с коннотацией родительного падежа, распределяющиеся по двум группам:

а) глаголы типа рус. Купить хлеба, пол. Kupić chleba, чеш. Koupit chleba, а также пол. Kupić jabłek, Dotknąć ścianę pokoja и т.п.

б) глаголы, принадлежащие к разным словообразовательным категориям: кумулятивные глаголы, напр. рус. Набрать книг, пол. Nabrać książek, чеш. Nabrát knih, рус. Насажать деревья, пол. Nasadzić drzew, чеш. Nasázet dřeva; партитивные дополнительные глаголы, напр. рус. Докупить ткани, пол. Dokupić materiału, чеш. Přikoupit materiál, рус. Подварить чай, пол. Doparzyć herbaty, чеш. Přivařit čaje; партитивные глаголы убавления объекта, напр. рус. Отсыпать сахару, орехов, пол. Odsypać/usypać cukru, orzechów, чеш. Odsypat/usypat cukr, ořechů и т.п.

В пределах этих групп глаголов в сопоставляемых языках наблюдаются как сходства, так и различия, раскрытие которых является целью исследования. Они будут представлены в докладе.

Danuta Rytel-Kuc

ANALITYCZNE KONSTRUKCJE CZASOWNIKOWE W JĘZYKU POLSKIM
I CZESKIM

Wśród wyrażen stanowiących centrum walencyjne zdań (orzeczenie) wyróżnić możemy konstrukcje syntetyczne (proste) i analityczne (złożone). O analitycznych konstrukcjach czasownikowych mówimy wtedy, gdy w skład orzeczenia wchodzi bezpośrednio nie tylko sam czasownik, ale również jakiś dalszy człon zdaniowy o charakterze imiennym. Analityzmy czasownikowe mają z reguły parafrazę werbalną, z którą konku-

rują w języku. Konfrontacja języka polskiego i czeskiego pokazuje, że konkurencje te w języku polskim wygrywają często analityzmy, choć są one środkiem dużo mniej ekonomicznym, w języku czeskim występuje zaś tendencja odwrotna. Na tej podstawie język polski określany jest jako bardziej analityczny niż czeski.

Stosunki ekwiwalencji między konstrukcjami prostymi i peryfrastycznymi w języku polskim i czeskim są dużo bardziej skomplikowane. Wyróżnić możemy następujące zależności:

1. W obu językach występuje identyczna konstrukcja analityczna, z ekwiwalentnymi częściami składowymi, np.:
wzbudzić zainteresowanie - vzbudit zájem
2. W obu językach funkcjonują ekwiwalentne znaczeniowo analityzmy o odmiennej strukturze wewnętrznej, np.:
postawić pytanie - položit otázku
3. W języku polskim istnieje konstrukcja analityczna wobec ekwiwalentnej czeskiej konstrukcji prostej, np.:
zwracać uwagę - upozorňovat
4. W języku polskim występuje konstrukcja prosta wobec ekwiwalentnej peryfrastycznej konstrukcji czeskiej, np.:
przestraszyć się - dostat strach.

Л.Е.Смирнов

О СИНХРОННО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ИЗУЧЕНИИ СПОСОБОВ
ГЛАГОЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

I. Для грамматического строя славянских языков характерно объединение в рамках функционально-семантической категории (семантического поля) аспектуальности грамматической категории глагольного вида и категории способов глагольного действия (СГД), которая, несмотря на несомненную семантическую близость к виду, является относительно автономной.

2. Необходимость теоретического осмысления понятия "способ глагольного действия", установления той сферы семантической зоны аспектуальности, которая связана с данной категорией. Поскольку составные компоненты семантического континуума аспектуальности выражаются "разноуровневыми и разноплановыми средствами языка" (Ю.С.Маслов), целесообразно установить иерархию этих средств в соотношении с градацией самих аспектуальных значений по степени абстрагированности и грамматикализованности.

3. СГД рассматриваются нами как переходная ступень между собственно лексическими средствами передачи аспектуальных значений и грамматической категорией вида, как лексико-грамматическая категория, репрезентантами которой служат определенные разряды глаголов, объединенных общностью формально (морфемно) выраженного аспектуального семантического признака.

4. Изучение СГД на материале близкородственных славянских языков — одна из важных задач синхронно-сопоставительной славянской аспектологии. В этом плане большой интерес представляет межъязыковое сравнение не только различных группировок и целостных систем СГД, но и отдельных СГД. В последнем случае обнаруживаются тонкие семантические и структурные различия глаголов, принадлежащих к одному и тому же СГД.

5. В докладе на основе сопоставительного анализа глаголов сативного (сатуративного) способа действия в современном русском, польском и словацком языках (ср.: русск. набегаться, наговориться, налюбоваться, выкричаться и др.; польск. *nabiegać się*, *nacieszyć się*, *nagimnastykować się* и др.; словац. *nabehat' sa*, *naďivat' sa*, *vytancovať' sa*, *vyňačudovať' sa* и др.) выявляются сходства и различия в способе образования сативных глаголов (с учетом состава и характера мотивирующих основ), в их семантическом потенциале, в видовой характеристике и т.п.

6. Полученные наблюдения и выводы имеют значение для решения вопроса о системной и функциональной межъязыковой эквивалентности в сфере славянских СГД.

А.К.Смольская
К ТИПОЛОГИИ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОГО РАЗРЯДА
НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

ЛГР названий лиц с указанием принадлежности к полу современные лингвисты не смешивают с грамматической категорией рода имен, хотя указывают на их взаимодействие. С позиций внутренней типологии существенны различия в родовой триаде славянских языков: напр., ср.род выступает в русском языке как форма "обезличенной предметности" (В.В.Виноградов), а в сербохорватском, болгарском и др. славянских языках связан с одушевленностью и категорией лица.

Так называемые "инородовые" наименования в ЛГР личных названий в славянских языках слабо изучены с позиций объема, места в структуре разряда и функций. Процессы маскулинизации, феминизации и нейтризации (*neutrum*), ведущие к пополнению "инородовых" номинаций, не одинаковы по степени интенсивности в разных славянских языках.

"Инородовые" личные наименования могут характеризоваться по их грамматическому и семантическому статусу, маркированности и немаркированности (по "природному" роду). В славянских языках отмечается рост не маркированных по признаку пола или общих инородовых номинаций.

Система маркеров пола лица (грамматических и лексических) для таких общих инородовых наименований имеет и общие, и специфические признаки в каждом славянском языке.

Общие инородовые номинации лиц в одних славянских языках близки к категории так называемого общего рода, в других сохраняют статус *nomina epicoena*.

О.М.Соколов
СИНХРОННО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ИМПЛИЦИТНАЯ МОРФОЛОГИЯ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ (на материалах русского и болгарского языков)

I. Содержание имплицитной морфологии определяется тем обстоятельством, что в славянских языках многозначными яв-

ляются не только лексемы, но и их словоформы. При этом содержание многозначности может носить лексико-грамматический характер (одушевленность-неодушевленность, единичность-собирательность, качественность-относительность, предельность-непредельность, начальная фаза-завершительность, признак-состояние, признак-предметность и т.п.). Имплицированная морфология связана, в первую очередь, с закономерностями семантического варьирования слов и их словоформ. Уже в силу этого она носит функциональный характер, хотя и строится на семасиологических основах.

2. В отдельных славянских языках типы грамматической полисемии (и омонимии) являются достаточно специфическими. Не совпадает сам состав имплицитных и эксплицитных грамматических значений, а следовательно формальные способы выражения однотипных значений. В одних случаях используются синтаксические средства выражения и лексическая сочетаемость, в других - регулярные словоформы. Не совпадают также типы регулярной грамматической многозначности. Например, фазовые значения глаголов в болгарском языке могут передаваться в пределах семантического варьирования суффикса -н-, способного выражать значения начала, завершенности, ограниченности и однократности. В русском языке подобные значения передаются, в основном, с помощью соответствующих префиксов. Не совпадает в этих языках и состав префиксов, передающих фазовые значения. Например, в болгарском языке для начальной фазы может быть использован префикс про- (пропея, проговоря и т.д.). Различным в русском и болгарском языках оказывается состав двувидовых глаголов, в конкретных случаях не совпадает сема направленности действия, на достижение результата (копать и копая) и т.п. Не совпадает и состав каузативной многозначности (ср. горя - жечь и гореть). Если в русском языке существует имплицитный объектный инфинитив, то в болгарском ему всегда соответствует словоформа с указанием лица. Все это определяет специфические валентные связи в сопоставляемых языках.

3. Представляется целесообразным создание специальных словарей, отражающих в сопоставительном плане лексико-

грамматическую полисемию и омонимию различных частей речи, что в конечном итоге позволит отразить основные особенности, относящиеся к области имплицитной морфологии. Имплицитная морфология синхронно-сопоставительного типа отражает трудные случаи грамматики славянских языков и потому имеет педагогическую направленность.

Т.С.Тихомирова

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛЬСКИХ
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ТИПА *zbieżny*, *sprzeczny* И ИХ РУССКИЕ
ЭКВИВАЛЕНТЫ**

Сопоставительное изучение избранной группы польских прилагательных типа *zbieżny*, *sprzeczny*, *zazdrosny* и их русских текстовых эквивалентов позволяет выявить ряд особенностей прилагательных данной группы на фоне прочих отглагольных адъективов с суффиксом *-n*. Анализ обнаруживает отличия как в русской эквивалентике – в русском языке выступают преимущественно глаголы, – так и в области семантического и синтаксического функционирования в современном польском языке. Это проявляется в частности в характере сохранения исходной глагольной семантики (значения отношения к действию – процессуальность, потенциальность, результативность, залоговость и т.п.). Существенным оказывается также соотношение атрибутивного и предикативного использования данных прилагательных в предложении, равно как и возможность или необходимость их актантного распространения, семантические особенности актантов и некоторые другие черты. Характер русской эквивалентики определяется как собственно лексическими, так и семантико-функциональными особенностями отглагольных прилагательных данной модели в польском и русском языках.

Р.Х.Тугушева

О РЕФЛЕКСИВНЫХ ГЛАГОЛАХ В БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ

Морфологическая структура близкородственных языков наряду с большим сходством содержит также и довольно существенные различия, которые проявляются как на уровне грамматических и лексико-грамматических категорий, так и на уровне отдельных грамматических форм.

Современные чешский и словацкий языки относятся к очень близким друг другу родственным славянским языкам. Вместе с тем грамматический строй этих языков во многом своеобразен. Для чешского языка с его более древней литературной традицией в настоящее время характерна широко разветвленная вариантность многих грамматических форм, сложившихся в процессе исторического развития чешского языка. Морфологическая система словацкого литературного языка, сформировавшегося лишь в середине прошлого века и отличающаяся сначала более ярко выраженным единообразием и унифицированностью форм, в наше время также постепенно развивает свои специфические варианты особенности, что в целом свидетельствует о бурном развитии современного словацкого языка и его стилей.

Различия в функционировании современных чешских и словацких возвратных глаголов, а также образованных от них существительных показывают, что эти различия обусловлены как особенностями исторического развития категории рефлексивности, так и своеобразием формирования литературной формы чешского и словацкого языков. Наиболее яркие изменения претерпевает в настоящее время данная глагольная категория в словацком языке.

Р.П.Усикова

К ВОПРОСУ О СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ИЗУЧЕНИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
МОДАЛЬНО-ТЕМПОРАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

(функционирование граммы настоящего времени в македонском литературном языке сопоставительно с русским)

1. Общенаучная и дидактическая важность сопоставительно-типологического изучения языков. Настоящее время – универсальная категория, входящая составной частью в различающиеся между собой категории времени и модальности в македонском и русском языках.

2. Категориальная ситуация (КС) в трактовке А.В.Бондарко как функционально-семантический эквивалент для типологических сопоставлений. Первичные и вторичные (транспозиционные) функции граммы настоящего времени.

3. Первичные функции настоящего времени в македонском языке: а) настоящее актуальное, его репрезентации в различных КС и средства выражения (смежные категории, средства контекста, речевая ситуация), б) настоящее неактуальное, его репрезентации в различных КС и средства их выражения. Функциональные эквиваленты македонских КС настоящего времени в русском языке.

4. Вторичные, транспозиционные функции настоящего времени в македонском языке (темпоральные модально-осложненные, стилистические, экспрессивные; структурные; таксисные). Их функциональные эквиваленты в русском языке.

5. Различия между русским и македонским языками в функционировании глагольного вида, залоговых и персональных глагольных форм в КС настоящего времени македонского языка.

В.В.Чумак

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ПРИЧАСТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ В СЕРБО-
ХОРВАТСКОМ И ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Типологический анализ неличных глагольных форм в литературных южнославянских(сербохорватский) и восточнославян-

ских языках, в частности действительных причастий наст.вр., позволяет определить сходные и отличительные признаки родственных языков на уровне морфологии и синтаксиса. Способ образования действительных причастий наст.вр. в этих языках мало отличается от способа образования таких причастий в старославянском языке, из которого были унаследованы данные глагольные формы. Общим для сербохорватского и восточнославянских языков является образование таких причастий только от основ несовершенного вида. Во всех исследуемых языках наблюдается постепенное превалирование употребления действительных причастий наст.вр. в значении имен прилагательных и выполнение соответствующих синтаксических функций.

Уже в первых сербохорватских памятниках действительные причастия наст.вр. на -у́с-, -е́с-, кроме употребления в значении прилагательного, переходят в разряд неизменяемых глагольных форм и становятся деепричастиями. В современном сербохорватском языке причастные формы с суффиксами -у́с-, -е́с- имеют двойную функциональную нагрузку, являясь обычными прилагательными (*lutajuće pozorište*) либо деепричастиями (*čitajući knjigu*).

Из восточнославянских языков только в русском действительных причастия наст.вр. непосредственно восходят к старославянским формам и образуются при помощи суффиксов -уш-/ -юш-/, -аш-/ -яш-/: знающий, говорящий. В украинском и белорусском языках развитие таких форм продолжало непосредственно формы древнерусского языка (суф. -уч-/ -юч-/, -ач-/ -яч-). В современных украинском и белорусском языках образования с этими суффиксами малоупотребительны и часто заменяются описательными оборотами (укр. співаючий - який/що/співає, бел. гаворачы - які/што/гаворыць).

А.Г. Широкова

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ ПОБУЖДЕНИЯ
В ЧЕШСКОМ ЯЗЫКЕ (в сопоставлении с русским)

1. Категория побуждения как функционально-семантическая категория.
2. Семантический потенциал и семантическая палитра категории побуждения.
3. Грамматические средства выражения категории побуждения (интонация, употребление наклонений в первичных и вторичных функциях).
4. Полевая структура ФСК побуждения. Ее ядро (центр) и периферия.
5. Императив как ядро ФСК побуждения, выражающий прямое волеизъявление относительно исполнения называемого действия.
6. Парадигма императива в чешском и русском языках.
7. Неимперативные грамматические средства выражения побудительной семантики. Первичные и вторичные функции наклонений. Транспозиция форм индикатива (настоящего и будущего) времени, а также кондиционала (сослагательного наклонения) в область категориальной семантики императива. Положительные и отрицательные формы инфинитива при выражении побудительной семантики.
8. Неимперативные лексические средства выражения категории побуждения: частицы, междометия, наречия, модальные глаголы. Роль просодических средств.
9. Императивный статус вокатива в системе имени. Апеллятивная функция императива и вокатива в высказывании.
10. Комбинаторика грамматических и лексических средств на периферии ФСК побуждения.
11. Вопросительные конструкции с побудительной семантикой.
12. Категория побуждения и коммуникативная ситуация. Модификация побудительной семантики в разных типах коммуникативных ситуаций.
13. Связь и взаимообусловленность модального и эмоционального планов, получающие выражение в создании множества дополнительных оттенков основных модальных значений.

14. Системные сходства и функциональные различия между чешским и русским языком при изучении категории побуждения.

СОДЕРЖАНИЕ

I.	И.Ф.Андерш (СССР). Диспозиционные и действительные предложения в русском, украинском и чешском языках ...	3
2.	К.К.Богатырев (СССР). Словинцкий диалект с точки зрения исторической акцентологии	4
3.	Л.А.Быкова (СССР). Категория числа имен существительных в русском и польском языках	5
4.	Е.В.Верижникова (СССР). К вопросу о сопоставительном изучении функционирования форм будущих времен в балканославянских языках	6
5.	М.В.Всеволодова (СССР). К вопросу о семном составе славянского глагольного вида	8
6.	А.В.Головачева (СССР). Семантические функции падежа в западнославянских и русском языках	9
7.	Л.И.Даниленко (СССР). Структурно-семантическое моделирование фразеологических единиц со значением 'психическое состояние человека' в чешском и украинском языках	10
8.	Е.И.Демина (СССР). О некоторых спорных вопросах теории сопоставительного изучения грамматических категорий	11
9.	А.Д.Дуличенко (СССР). О синхронно-сопоставительной грамматике двулитературного языка	12
10.	В.А.Дыбо (СССР). Сопоставительное изучение морфологизированных акцентных и тоновых систем и их синхронное описание	13
II.	М.И.Ермакова (СССР). Синхронно-сопоставительная характеристика категории залога в серболужицких и русском литературных языках	14
12.	А.А.Зализняк (СССР). Славянская частица ТИ	15
13.	J.Zieniukowa (ПНР). Problemy morfologii liczebników w językach słowiańskich. Polskie i rosyjskie liczebniki zbiorowe i wyrazy pochodne o funkcji kwantyfikującej	17

14. А.И.Изотов (СССР). Опыт сопоставительного анализа систем полных форм причастий (III) в современных чешском и русском литературных языках	18
15. Л.Э.Калнынь (СССР). К вопросу о действии морфологической аналогии при разных типах славянского ударения	19
16. А.А.Караванов (СССР). Ограничительный способ действия в русском и польском языках	20
17. Л.Б.Карпенко (СССР). О коммуникативном подходе в сопоставительных исследованиях	21
18. A.Kerner (ПНР). Sposoby wyrażania męskoosobowości w języku polskim i bułgarskim	22
19. V.Ковеска-Тосзева (ПНР). Sur les problèmes de la description de la temporalité dans la grammaire contrastive bulgare - polonaise	23
20. С.А.Лебедь (СССР). Глагольная лексика иноязычного происхождения в славянской видовой системе ...	24
21. О.О.Лешкова (СССР). Аспекты сопоставительного изучения категории числа	25
22. В.В.Мартынов (СССР). Словообразовательные конденсаты в русском и польском языках	26
23. И.Марыняк (ПНР). Семантика глагольных форм с обратным местоимением в польском литературном языке и их соответствие в русском литературном языке	27
24. Л.И.Масленникова (СССР). Некоторые особенности категории рода в польском говоре на территории Литвы	28
25. Т.Н.Молошная (СССР). О так наз. аналитических формах императива в славянских языках	29
26. Б.Ю.Норман (СССР). О критериях и степени грамматичности	30
27. Е.Н.Овчинникова (СССР). Дательный принадлежности в словацком языке	31
28. М.А.Осипова (СССР). Условия морфемной и словообразовательной адаптации заимствованных префиксальных элементов	32

29. И.Пабис (ПНР). Степени выражения качественного признака в польском, русском и украинском языках	33
30. Е.В.Петрухина (СССР). Сопоставительное изучение категории глагольного вида в славянских языках и семантические универсалии	33
31. Т.В.Попова (СССР). Морфологические чередования, обусловленные явлениями наращения и усечения субстантивных основ, в современных славянских литературных языках	35
32. З.Рудник-Карват (ПНР). К проблематике пассивности в морфологии славянских языков	36
33. D.Rytel-Кус (ПНР). Analizyeczne konstrukcje czasownikowe w języku polskim i szeskim	37
34. Л.Н.Смирнов (СССР). О синхронно-сопоставительном изучении способов глагольного действия в славянских языках	38
35. А.К.Смольская (СССР). К типологии лексико-грамматического разряда наименований лиц в славянских языках	40
36. О.М.Соколов (СССР). Синхронно-сопоставительная имплицитная морфология славянских языков	40
37. Т.С.Тихомирова (СССР). Функционально-семантические особенности польских прилагательных типа <i>zbieżny</i> , <i>sprzeczny</i> и их русские эквиваленты ..	42
38. Р.Х.Тутушева (СССР). О рефлексивных глаголах в близкородственных языках	43
39. Р.П.Усикова (СССР). К вопросу о сопоставительном изучении функционирования модально-темпоральной системы в славянских языках	44
40. В.В.Чумак (СССР). Действительные причастия настоящего времени в сербохорватском и восточнославянских языках	44
41. А.Г.Широкова (СССР). Сопоставительное изучение категории побуждения в чешском языке	46

Подписано к печати 29.05.89
Объем 3,25 п.л. Печать офсетная
Тираж 150 экз. Зак. 148

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"

Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

